Глава Восемьдесят одна: Не смейте слышать Слово.

Закрыто для смерти, закрыто для смерти, закрыто для жизни и смерти.

Вообще говоря, только тот, кто прорвался через безысходность, закроет барьер смерти в надежде, что сможет понять, как прорваться в единственное оставшееся время, прорваться еще через одно царство и увеличить продолжительность своей жизни.

Конечно, есть и польза такого рода закрытости, то есть люди не могут почувствовать жизнь и смерть закрытого человека, могут также отпугнуть некоторых врагов, не осмеливающихся действовать необдуманно, это тоже последнее, что монах может сделать для клана.

В действительности, многие люди верят, что Yehoshen, старший из клана Зеленого Облака, уже сел, но потому что Yehoshen закрыл его смертельные муки восемь лет назад, он не в состоянии узнать, жив он или мертв, поэтому люди могут только предположить, что он все еще жив. Это также альтернативный способ покинуть мир для монахов, которые будут лишь медленно забыты и которым не будут поклоняться так же обильно, как прозаичным.

Такие тупики, как правило, ограничиваются сотней лет.

Через сто лет, если человек, умерший в воротах смерти, не покинул ворот, патриарх безмолвно добавит горелку для благовоний в Предковый зал, но к этому времени младшие ученики часто забывают, кто этот человек.

"Тогда цель вызова Мастера Уайта -....."

Чэнь Сюаньхуа сказал в тишине.

Бай Цяньян засмеялся и сказал: "Конечно, это, чтобы рассказать некоторые из моих секретов культивирования ума и оставить один для секты Цинь Юнь в наследство"!

Чэнь Сюаньхуа и другие были ошеломлены этими словами, и с видом огромной радости на их лицах все они поклонились и сказали: "Я хотел бы послушать учение дяди Дзэна!

Его голос был плоским, но в ушах Чэнь Сюаньхуа и других, это было похоже на гром.

"Закрой уши!"

Лицо Чэнь Сюаньхуа резко изменилось по мере того, как он внезапно вырвался, прервав слова Бай Цяняна.

У четырёх старейшин тоже была большая смена лица, но на самом деле, по словам Чэнь Сюаньхуа, все они закрыли уши и в мгновение ока вылетели из воздуха, и только потом встали в воздух, глядя на Бай Цяняна с испуганным лицом.

Бай Цяньчжу закрыл рот и сидел там немного беспомощно.

У Чэнь Сюаньхуа губы дрожали, и спустя долгое время он горько улыбнулся: "Дядя Бай, ты пришел в клан Цинь Юнь пятьсот лет назад, и со времени последнего Патриарха никто никогда не проявлял к тебе неуважения, никогда не смел делать ничего неуважительного... но почему ты должен был причинить нам вред.....".

Мягким вздохом Бай Цяньян сказал: "Вы, ребята, всегда хотели, чтобы я остался и передал вам

наследие, так как вы можете сказать, что я вызвал вас"?

Как мы, маленькая секта клана Зеленого Облака, можем иметь наглость жаждать семейных подвигов? Как только новости просочатся, боюсь, это немедленно приведет к уничтожению клана.

Бай Цяньчжу был безмолвен, и спустя долгое время он сказал: "В таком случае, вот и всё, я уже проходил через Секту Цинюнь, подделывал Секту Цинюнь, делал некоторые изменения и изменил её на Секту высшего порядка, затем я оставлю этот секрет в Секте Цинюнь, это небольшая компенсация.....".

Чэнь Сюаньхуа выдохнул и сказал: "Если так, то спасибо, дядя Бай!"

Когда я увидел это в первый раз, я был очень удивлен, увидев, что три других старейшины также были призваны послушать учение Бай Цяньчжу, но у них все еще было сердцебиение, и они не хотели получить подозрение, что они передали знание о Боге Разрушения, поэтому они просто вызвали других старейшин, чтобы послушать учение вместе, или чтобы доказать свою невиновность.....

После передачи заклинания Чэнь Сюаньхуа снова нервно спросил: "Дядя Бай, тот ученик по имени Фань Синь.....".

Бай Цянян покачал головой и сказал: "Я хотел заложить для него фундамент, а затем передать навыки гонга, но не ожидал этого. Этот сын непослушный и непослушный, всегда толкает и мешает учиться правильным вещам.

Чэнь Сюаньхуа был ошеломлен, и ему было слишком стыдно смеяться: "Им тоже не повезло, просто так!"

Любой разумный человек знал, что они должны делать, и естественно, Чэнь Сюаньхуа не был дураком, когда он смог стать патриархом клана Цинь Юнь.

Если бы Бай Цяньчжу прошел Сюаньскую стадию Кунфу, он бы узнал об этом, если бы попросил об этом.

Там даже говорилось, что если бы Бай Цяньчжу передал божественный уровень навыка, который появился из ниоткуда, он бы все равно его выучил, даже если бы рискнул исчезнуть и просочиться и причинил бы большие неприятности клану Циньюнь, но если бы это был божественный уровень навыка этого клана.....

Ты не можешь учиться, ты не можешь учиться, и как только ты учишься, это катастрофа!

Они не только не должны учиться, но и даже не должны слушать; они должны прятаться, и их глаза не будут очищены.

"В таком случае, с сегодняшнего дня, Кангтан Санхай, даосские друзья, прощайте.....".

Бай Цяньян вздохнул, его большой рукав за спиной, и медленно шел к пещере.

"Учитель, не надо быть таким пессимистом, Пятьдесят проспект, тот, который скрыт, тот, который закрыт для тихого просветления, тот, который имеет шанс прорваться сквозь царство и возродиться, продолжительность жизни умножится, тогда я снова соберу учеников Маншаня, приду и поприветствую, поздравлю учителя.....".

Чэнь Сюаньхуа сказал искренне, как он поклонился до конца.

Остальные четыре старейшины также поклонились до конца и вежливо отправили Бай Цяньчжу на перевал.

Дверь пещеры упала, с тех пор изолировав небо и землю, хотя и только одну дверь, девять неба и десять земель, но как бы без этого беловолосого высокого человека.

"Старший мастер-старший, мы....."

Спрашивал старейшина Зеленой птицы Долины Циксии.

"Вернись на главную вершину!"

Чэнь Сюаньхуа взял на себя инициативу в поездке по облакам, исчезнув на главной вершине Зелёного Облака, где он жил, с четырьмя Старейшинами Передачи Дхармы, следовавшими за ним.

"Старший брат Ру Фан, иди и приведи этого ребенка....."

После того как он сел, Чэнь Сюаньхуа держал его лоб в созерцании и сказал мягко через некоторое время.

Темноволосый старик, Ти-Руо Фан, старший из долины Вэксэн, который играл в шахматы с Бай Цяньчжу, принял его приказ и ушел.

Старейшина Дхармы Долины Киксии, Цин Берд, сказал: "Старейшина, Мастер Бай не передал ему это Божественное Способность, не так ли?".

Чэнь Сюаньхуа Дао: "Я надеюсь, что нет, или мы, клан Цинь Юнь, не можем удержать его"!

Старейшина Зеленой Птицы нахмурился и сказал: "Старейшина, я бы сказал.....".

Чэнь Сюаньхуа внезапно посмотрел на двух других старейшин Передачи Дхармы и сказал: "Студенты и сёстры, не думайте, что я должна быть осторожна.

Старейшина Зеленой Птицы закрыл рот, слегка кивнул и отступил.

В течение короткого времени Фань Синь привел и столкнулся с несколькими старейшинами самого высокого статуса клана Цинь Юнь, тоже не испугавшись, и оглянулся вокруг.

"Парень, ты сделаешь это!"

Чэнь Сюаньхуа позвонил ему и тепло сказал: "Что ты узнал за эти три года после Мастера Бая?".

Клык Син закатил глаза и сказал: "Я многому научился, я очень старательный!"

Чэнь Сюаньхуа был слегка ошеломлен, говоря: "Например?"

Фан Син засмеялся и сказал: "За эти три года бега я убил не менее ста демонических зверей....."

Чэнь Сюаньхуа был ошеломлён и спросил ещё раз: "У Мастера Бая нет никакой секты Дхармы,

чтобы передать её вам?"

Клык Синдао: "Да!"

Чэнь Сюаньхуа сразу же занервничал, и три других старейшины Передачи Дхармы смотрели на него нервными глазами.

Чэнь Сюаньхуа поспешил сказать: "Какой метод передачи тебя?"

Фан Синдао сказал: "Цинь Янь ковал истинную технику....."

Чэнь Сюаньхуа сказал: "Другого пути нет?"

Клык Синг всерьёз подумал и сказал: "Нет.....".

То, что он сказал, не было ложью, за исключением того, что Цин Янь кузнечно-истинная техника, Бай Цяньян действительно не передал ни одной из своих техник.

Истинная технология закалки огня в Санмае была получена из таблицы обезглавливания губки Сюань и не преподавалась Бай Чизаном.

Чэнь Сюаньхуа на мгновение подумал, положил свою ладонь на плечо Фань Синь и сказал глубоким голосом: "Беги сильнейшей духовной силой!"

Даже Клык Син не осмелился быть небрежным, и повернул свою духовную силу вокруг. Чэнь Сюаньхуа почувствовал немного, убрал свою ладонь, кивнул на других людей, и вздохнул легкомысленно: "Я видел людей этой семьи однажды, и я знаю особенности Секрет Машины Сломанного Духа, этот секрет свиреп и властолюбив, уничтожая небеса и землю".

Несколько других Старейшин Передачи Дхармы также получили облегчение, их выражения были несколько расслаблены, но в то же время они были немного расстроены.

Клык Син, с другой стороны, смотрел на них мягко, не беспокоясь, что он найдет что-нибудь.

"Можете отойти!"

Чэнь Сюаньчжао попросил Tie Ru Fan снять Фан, в то время как он сам сделал длинный вздох.

Старейшина Зеленая птица сказал: "Старейшина Старейшина, что нам делать с этим сыном"?

Чэнь Сюаньхуа склонил голову и долго думал, а потом сказал: "Пусть идет, в конце концов, дядя Бай только что закрылся, не мешайте ему, и не разглашайте ни слова обо всем, что мы слышали сегодня, и обо всем, что мы догадались, иначе дисциплина будет сурово наказана... Старейшина Сяо, этот вопрос находится под вашим контролем, и если кто-то сегодня не подчинится моим словам, то нет необходимости говорить о братстве!

"Да!"

Засохший и худой старейшина, одетый в конопляную одежду, ответил мрачным голосом, с древним колодцем на лице, это был не кто иной, как старейшина Сяо Шанхэ, который передал Дхарму в долине Ужэнь.

http://tl.rulate.ru/book/40828/904283